

Я оглянулся назад, облегчённо вздыхая.

Дир, этот мальчишка, про меня и не вспомнил.

Оно и к великому счастью. Чем меньше народу знает о происходящем сейчас, тем лучше.

Поэтому...

Я не стал возвращаться на широкую оживлённую улицу, а прошёл переулок насквозь, выйдя на узкую улочку между жилыми домами.

Свернул налево и до конца улицы. Там в проулок.

И так потаёнными тропками, двигаясь на северо-запад города, в противоположную сторону от кварталов принадлежащих церкви, я старался попадаться на глаза как можно меньшему числу прохожих. Действуя таким образом, увеличилось время пути, но в городе будет меньше сплетен.

Слава Создателю, мой "предшественник", довольно мнительный человек и по поручениям вне стен храма и церковных кварталов он одевался в обычную гражданскую одежду. Мало того, в его воспоминаниях очень много разнообразных "скрытых", путей.

Этот малый, Ван Триммор, которым я сейчас являюсь, походу был душевно больным. И только благодаря тому, что он вёл себя тихо, никто этого не обнаружил.

Мания величия и мания преследования в скрытом виде. Этот человек тихо сходил с ума сам с собой.

Его амбиции были велики, а он сам ничтожен. Печально.

Зеро? Что случилось с предыдущим владельцем тела?

[Ответ.

Его психическое здоровье быстро ухудшалось и он окончательно сошёл с ума. Аббат Хульи объявил что это тело было захвачено тьмой и должно подвергнуться очищению огнём.

Предыдущий владелец был публично сожжён на главной площади. - отчитался гид и добавил, - Перед смертью он добровольно отказался от жизни и дал своё согласие на замену душ.]

Просто так? Взял и согласился? Что-то не верится.

[Верно.

Его посмертный желанием было падение Хульи.]

Вот это похоже на правду.

Что ж надо бы уважить желания хозяина тела.

Я кровожадно улыбнулся в своём сердце, а ноша на моих руках придала уверенности.

Добравшись до окраины города, свернул на тропинку в лес.

Там, чуть впереди, стоит одинокий дом лесоруба. Он принадлежал отцу Ван Триммора, но к сожалению Ван остался сиротой в раннем возрасте. От родителей остались небольшие сбережения и этот домик в лесу.

О нём уже мало кто помнит. Поэтому это самое идеальное место для того чтобы скрыть детей до поры до времени.

Кажется гид подобрал мне это тело как раз из-за столь удачного домика. Как расчётливо... Что, по сравнению с целым Миром, судьба одного человека? Пылинка. А вот если этот человек способен повлиять на роковой ход событий и повернуть в ту, нужную, сторону, то тут и думать нечего.

Сейчас я как панацея от смертельного вируса для Мира.

Что-то мне стало тяжело от этого бремени...

Я немного замялся перед дверью. Руки заняты, ключ от увесистого подвесного замка в кошелёчке.

Класть детей на землю категорически не хотелось, поэтому требовалась помощь.

- Малышка, - слегка склонил голову к пригревшейся к груди девочке, - у меня на поясе висит мешочек с ключом. Достанешь? - я говорил мягко и размеренно, а когда дитё посмотрело на меня сонными глазками, невесть откуда появившаяся нежность затопила целиком и полностью. Губы сами расплылись в тёплую улыбку.

Вот откуда? А? Я же вроде бы мужчина. Так откуда этот материнский инстинкт?

Зеро?

[Хост.]

На вопрос отвечай шизофрения фейская!

[Информация не доступна.] – вот жопой чувю, как он взгляд отводит. Врёт и не краснеет, паганец.

Почему? – усмирил претензии.

[Недостаточно полномочий связки гид-хост.] – механический голос моего гида прозвучал не уверенно, будто стремясь уйти таким образом от ответа. Или мне так кажется. Ладно. Не буду пока допытываться. Лучше ковырять потихоньку. Хи.

И что делать?

[Ответ.

Доказать свою полезность выполняя задания.]

Ага-м. Задания значит выполнять? – мысленно саркастично ухмыльнулся. – Допустим. И сколько так горбатиться?

[Запустить расчёт?]

Давай-давай.

[Запущен расчётный процесс.] – отпиликал гид и замолк.

А я ждал, пока маленькая ручка нащупает подвязанный на пояс мешочек.

Чадушко потянулось чуть дальше, поняв что поблизости ничего нет. Прижалась ко мне плотнее и наконец дотянулась до заветного ключика.

Несмело и неуклюже отвязала шнурок и притянула холщовый мешочек к себе и подняла глазки на меня.

А я мог лишь улыбаться от умиления.

- Умничка. – похвалил её и кивнул. – А теперь сможешь открыть замок? – повернулся к двери боком и подошёл ближе, чтобы её ручки смогли дотянуться до замочной скважины.

Кроха неловко извернулась в моих руках, не смело щёлкнула ключом в замке и пытаясь от усилий сняла его с петли. Однако, тяжёлый кусок железа не желал и дальше оставаться в руках столь тонких и слабых, что могли сломаться от его тяжести, и с глухим звуком упал на землю. Девочка от такого своеволия железного стража растерялась и уже хотела потянуться за ним, но чуть встряхнул её.

- Не нужно, - постарался скрыть смешок, - с ним ничего не случится. А вот вам надо скорее лечь отдыхать. - Осторожно подцепив пальцем ручку открыл дверь и зашёл в дом.

- Сейчас вы с братом отдохнёте, затем, после сна, хорошенько отмоетесь, а после немного поедите. - начал объяснять занервничавшей девочке планы на ближайшее время.

Она тяжело вздохнула и затравленно на меня взглянула. Не верила. Понимаю. Думает что дальше с них стребуют что-то непосильное или неприличное.

Тяжко думать что дети познали жестокость мира так рано. А впереди их ждёт так много испытаний. Я встал посередине комнаты, держа в руках будущих покровителей мира, понурился головой.

Горький ком застрял в горле и сердце сжимается от печали и жалости. Какими же они станут богами, если мир так угнетает их? Что мне сделать?..

Уйдя в свои тяжёлые думы, очнулся от прохладной ладони на щеке. Перевёл взгляд на крошку в глазах которых было беспокойство и удивление.

- Ты плачешь? - прошелестел голосок. А у меня как будто гора на плечах полегчала.

- Нет. - ответил я и безрадостно улыбнулся. - Всё хорошо.

Закрыв глаза. Тяжёлый вздох. И выдох. Потёрся щекой о тощую ладонь.

- Ты не плачь, - обеспокоено затароторила девчужка, - я просто очень удивилась. На улицах на нас никто не обращал внимания, а если и обращал, то кричал, прогонял или бил. Даже священники морщились и отходили подальше. А тут ты... - на последних словах она притянула ладонь к себе и сжалась.

- Не понимаю. - прошептала малышка.

- И не надо. - тихо ответил ей я. - Считаю это моей прихотью и проявление сострадания.

Отмерев, прошёл в соседнюю комнату и аккуратно посадил девочку на кровать, а мальчика уложил на подушку, прежде отогнув угол покрывала.

- А теперь ложись отдыхать. Поговорим после. Хорошо? - пригласительно похлопал по месту рядом с братом.

- Но... - замешкалась девочка.

- Жи-и-во. - ласково, но требовательно протянул я, и она послушалась.

Уложив детей, вышел из комнаты и прикрыл вход занавесью. А теперь дела по дому.

Предыдущий хозяин тела бывал здесь довольно часто и потому порядок какой-то тут был. Полы чистые, постель свежая, пыли на полках нет, дрова для печи есть, масло в светильнике есть.

И для средневековья домик был добротный. Деревянный, просторный, светлый. Состоящий из: небольшой прихожей; большой комнаты совмещающей в себе кухню, столовую и, по-видимому, гостиную; небольшой спальни с одной стороны, а с другой отдельный санузел (что очень приятно и удивительно). Большая печь, раскрывшая свой тёмный зев и уходящей вверх трубой со стороны кухни, уходила своим тёплым телом через межкомнатную перегородку в спальню. Выполненная из странного белого, то ли обтёсанного камня, то ли кирпича, она дала надежду на тёплые зимние дни и ночи. Чуть приподнятый над землёй деревянный пол тоже настраивал на позитив, а кухонный гарнитур прибавлял счастья. Шкафчики, полочки, стол и стулья из светлого дерева хоть и просты в исполнении, но сразу видно что делал их настоящий мастер и служить они будут ещё очень долго. И вы утварь имеется. Большое окно, напротив входа, даёт много света, а то, что по ту же сторону двери, небольшое, выходит на тропинку по которой мы только что пришли.

Осмотрев ванную комнату пришёл в восторг от её устройства. "Память" подсказала, что со стороны улицы стоит небольшая низкая печь, которая, так же как и большая кухонная проходит "сквозь" стену и греет деревянную лохань, стоящую на ней внутри ванной (вот это технологии). До экстаза довели три больших бочки с водой. Пусть до речки совсем недалеко, но я кажется исчерпал сегодняшний лимит переноски тяжестей.

Дети вовсе не тяжёлые, но перенос их из одной части города в другой это тело осилило с трудом.

Вдохнув побольше воздуха со сладким запахом дерева, преступил к работе. А именно: растопил обе печи (не сильно, но чтобы прогрелась вода и можно было приготовить обед); набрал воду в лохань; поставил готовиться сытную кашу, крупу для которой нашёл в одном из шкафчиков; перемыл посуду (мало ли); вымел пол; сходил за свежими цветами рыцюку (это невероятная травка впитывает весь неприятный запах в отхожем месте, который здесь представляет из себя дырку в полу, но с коробом выступающим в роли сидухи и закрывающим щитком).

В какой-то момент услышал тихий, но взволнованный шёпот в спальне. Проснулись. И вовремя. Улыбка сама появилась на губах, но вот заходить в комнату не спешил. Переставил остывающий чугунный котелок на стол и чуть приоткрыл крышку и в этот же момент по комнате разнёсся приятный мягкий аромат каши. Достал из печи согретый чайник, залил

заварник с измельчёнными листьями лекарственных растений кипятком и оставил завариваться. А когда повернулся увидел в дверном проёме две макушки выглядывающие из-за занавески.

- Отдохнули? – мой голос их напугал и головки скрылись за тканью и кто-то зашзашипел.

- Хи-хи. – вырвалось у меня.

Занавеска отодвинулась и из комнаты бодро зашагала малышка тягая на буксире своего, тихо шипящего что-то непонятное, брата.

- Эй!... – вскрикнул сбитый с толку мальчик.

- Тихо, ты! – скинула с себя чужую руку девчушка. – Он помог нам, а ты! – это уже возмущённо.

- Но!.. – как-то вяло начал брат и не закончил. Сестра дотянула его до меня и с упрямой решительностью взглянула в мои глаза.

- Мы хорошо отдохнули! – отчиталась она, - Спасибо.

- Хи-хи. Не за что, - смешок вышел сам собой, ведь девочка так походила на взъерошенного храброго воробушка. Так мило. Но.

Я снова прошёлся по детям взглядом. Грязные, засаленные волосы, чумазные мордочки, пыльные прохудившиеся одежды, висящие как тряпки, и кое где видны синяки. В голове сложился фронт работ и для начала...

- Это хорошо. – присел на корточки рядом с детьми, чтобы они легче меня восприняли. – Давайте знакомится. Меня зовут Ван. Ван Триммор. А вас?

- Анна Бин... - смущённо пролепетала крошка.

- Очень приятно, Анна, - я сделал странный жест. Взял её маленькую ручку в свою и легонько стряхнул. Кажется это называется рукопожатие. – А тебя как? – уже направленно обратился к мальчику. Он смотрел на меня настороженно, со скрытым страхом и надеждой. Мы минуты две играли в гляделки и вот он фыркнув, отвернулся, за что получил тычок в бок от сестры.

- Трейс. Трейс Бин, - недовольно буркнул братец, так и не удостоив меня взглядом, но для меня его ответ стал поводом для радости. Счастливо улыбнувшись, я поднялся.

- Приятно познакомиться, Трейс, Анна. - и довольный как... хм... слон добавил безапелляционно. - А теперь. Мыться.

Недовольные возгласы мальчишки доносились от него уже у меня на руках. Выворачиваясь и брыкаясь он добился лишь того, что я перехватил его поперек талии и занёс в ванную комнату вперёд попой. Сестра на выкрутасы своего брата смотрела как-то снисходительно, а на губах была заметна намечающаяся улыбка.

Приём водных процедур у нас вылился целой баталией. Ух... Анна без проблем сняла с себя всю одежду и залезла в приготовленный заранее таз с тёплой водой и начала себя тереть шершавой (и на мой взгляд странноватой) губкой. А вот с Трейсом у нас шла война. Он занимался и ни в какую не хотел раздеваться (но я справился). Пытался сбежать когда я начал тереть его губкой (здесь я приобрёл пару царапин и укусов). От меня с мылом в руках от не сбежал лишь потому что не смог дотянуться до специальной защёлки у самого верха двери. А когда пришло время мыть голову его на взяла на слабо сестра, которой я шевелюру вымыл перед ним.

Дальше пошло, то ли затишье, то ли перемирие, не понятно, но отмыв детей до скрипа оставил их отмокать в лохани. Слил из таза очень грязную воду (и это при том что менял воду раза три не меньше), внутренне поражаясь системе слива, и вышел из ванной мокрый и уставший.

Отдых потом, а сейчас. Об теревшись грубоватой на вид тканью, накрыл на стол и достал из сундука "свою" детскую одежду (спасибо запасливой матери). Для детей она велика, но это сейчас. Позже прикуплю на рынке что-нибудь по-новее.

Одетых малышей посадил за стол, накормил, напоил лечебным взваром, следя за размером съеденного. Не дай всевышний заворот желудка. Они ведь давно нормально не ели. Поэтому нельзя торопиться.

Перестелив постель чистым бельём, заметил как смутился Трейс.

- Что-то не так? - он виновато посмотрел на грязную простыню. - Ааа. Не переживай об этой мелочи. Это просто тряпка. Постирать и будет как новая.

- Но можно было положить нас на пол или лавку... - еле слышно пробубнил мальчик.

- Ммм. - протянул я как будто задумавшись. Во даёт. На пол! - Нет. Нельзя было. - лукаво улыбнулся.

- Но почему?! - искренне удивился он.

- Потому что вы дети. - скепсис в его глазах. - И потому что я так захотел.

Это вытянувшееся от недоумения лицо надо было видеть. Я никогда так не смеялся. Ничего

переучим. Если не поверит, заставим. У нас ещё как минимум лет пять точно есть. А больше и не надо... По "сюжету" через пять лет в город придут инкогнито группа нелюдей. Тогда и начнётся путь будущих богов-покровителей.

А пока. Щёткой причесав и распутав колтуны волос, подстриг ужасные когти (и на руках, и на ногах) у обоих моих подопечных, уложил их на застеленную на печи перину.

- Спокойной ночи, крошки, - укрыл детей покрывалом и улёгся на кровать. И уже чуть расслабившись услышал робкое:

- Спокойной ночи, Ван.

Так закончился наш первый день.

А за ним ещё и ещё. Неделя пролетела не заметно. Я ничего не выпрашивал их о прошлом. Они иногда косились на меня, но ничего не говорили. Помогали с мелкими поручениями. И да, я ходил на рынок и прикупил для них подходящей одежды и обуви. Приходилось разрываться между ними и церковными обязанностями. А примерно через месяц уже более менее спокойной оставлял их одних дома.

За Хульи я следил по мере возможностей и сил. Ему пока не пришло "видение" о том что дети именно в этом городе, но момент близится. И надо отвести его глаза от них подальше. Зеро поможет с этим.

Постепенно приручая детей заботой и лаской. Старался смыть их плохие воспоминания новыми, более мирными. Залечивал раны, откармливал, чтобы окрепли до назначенного часа. Но и привязывался всё больше.

И это первое, тестовое, испытание? Создатель. Ты надо мной издеваешься? Я же не смогу отпустить...

Уррра! ! Цивилизация! Интернет!

Два месяца в деревне без выхода в мировую паутину! Я сделал это!

Возобновляю выход глав. Интервал 7-10 дней.

Спасибо, что читаете мою работу. :)

<http://tl.rulate.ru/book/26822/635595>